

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию **Веселова Федора Никитовича** на тему: **«Лицевые списки Сказания о Мамаевом побоище XVII-XIX вв. в музейных и библиотечных собраниях»**, представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 24.00.03. – «Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов»

В истории всякой страны происходят значительные события, обретающие в последующем времени символический характер. В прошлом России и русского народа среди такого рода символов, несомненно, видное место занимает победа воинства великого князя московского Дмитрия Ивановича (1359-1389) над туменами ордынского военачальника Мамаю в 1380 г. Автор «Задонщины» – поэтического повествования о сражении, вероятно созданного еще при жизни князя-победителя, определил масштаб свершившегося словами, известными сегодня не только профессиональным историкам и литературоведам: «Шибла слава к Желѣзным Вратам, и къ Караначи, к Риму и к Кафе по морю, и к Торнаву, и оттолѣ ко Царюграду на похвалу руским князем: Русь великая одолѣша рать татарскую на полѣ Куликовѣ на речке Непрядвѣ». Представляется, что за этой изящной лапидарностью источника надо видеть не столько славословие, сколько программное осмысление события, оказавшегося судьбоносным для Руси Великой.

Собственно говоря, программе, сформулированной в «Задонщине», также было суждено пережить века. Наглядным примером этого является диссертация Ф.Н. Веселова, равно как и рассмотренные им исторические памятники. На соискание ученой степени кандидата исторических наук представлена работа, посвященная изучению «Сказания о Мамаевом побоище», дошедшем до нас более чем в полутора сотнях списков. Это произведение, созданное много десятков лет после славного сражения на реке Непрядве, оценивается исследователями весьма неоднозначно. Стоит отметить, что по объему текст чуть ли не в четыре раза превышает ту же «Задонщину».

С одной стороны, Сказание – «самый подробный и сюжетно-увлекательный рассказ о битве на Куликовом поле в 1380 г.», которое приводит немало подробностей о подготовке к сражению и самом побоище, «не зафиксированных другими источниками» (Л.А. Дмитриев). С другой стороны, «этот памятник удивительно созвучный идеологическим приоритетам московских правителей на рубеже XV-XVI веков, является носителем целого ряда бросающихся в глаза недостоверных известий и анахронизмов,

Вх 09/2 - 193 от 17.09.2018

ставших основой для формирования системы мифов вокруг Куликовской битвы. Мифологемы эти получили официальное признание» (А.Е. Петров).

В сложившейся источниковедческой ситуации не удивительно, что при наличии огромной литературы выводы о значении краткого столкновения на Дону ратников Русских земель с военными силами Золотой Орды столь разнятся. Точки зрения интерпретаторов расположены в широком диапазоне: от слабо аргументированных, но восторженных суждений, а также взвешенных оценок победы – «провозвестница конца ордынского ига» и «толчок формированию самосознания русской народности» (А.Л. Хорошкевич) до заключений вроде того, что своей победой над Мамаем «Дмитрий помог Тохтамышу разбить врагов Орды» (П. фон Лин) или побоища на Куликовом поле вообще не было... Тем актуальнее тема представленной к защите диссертационной работы.

Соискатель Ф.Н. Веселов и его руководитель проф. А.В. Майоров остановили свой выбор на Сказании не случайно – это единственный известный теперь иллюстрированный памятник Куликовского цикла. Из девяти сохранившихся лицевых списков произведения, датируемых XVI-XIX вв., автор изучает восемь, восходящих к общему архетипу (т.н. Основная редакция).

Во Введении к своей работе диссертант четко определяет исходные позиции исследования эволюции события 1380 г.: 1) Куликовская битва «оказала влияние на последующую политическую и, прежде всего, на социально-психологическую историю России»; 2) сражение быстро сделалось легендой, чтобы надолго отразиться в художественных произведениях, растиражированных допечатной эпохой; 3) образность текста и многоцветные иллюстрации Сказания в наши дни сделали лицевые списки центральными экспонатами выставок и постоянных экспозиций о Донском сражении.

Как музейный работник, Ф.Н. Веселов ставит перед собой такую важную исследовательскую задачу – комплексно изучить лицевые списки Сказания с целью атрибуции артефактов из музеев и библиотек, а также выяснения степени достоверности иллюстраций литературного произведения: установить были ли миниатюры визуализированной фиксацией непосредственных свидетельств события или поздними переосмыслениями его воображаемых эпизодов.

При этом отмечается общая тенденция «несомненного падения старой миниатюры», впервые отмеченная еще С.К. Шамбинаго. В то же время подчеркивается перспективность изучения лицевого списка Сказания из Британского музея (список Л), по всей видимости, восходящего к высокохудожественному оригиналу XVI или даже XV вв. Автор дает высокую оценку усилиям Л.А. Дмитриева, еще в 1966 г. опубликовавшем

